

DOI 10.47309/2713-2358-2023-4-266-282

УДК 316.3

JEL E71

ДЕТЕРМИНАНТЫ АДДИКЦИЙ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В РАЗРАБОТКЕ ПОЛИТИКИ ПО ИХ ПРОФИЛАКТИКЕ

© Столь Анна Викторовна

Институт стратегических исследований Академии наук
Республики Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. Исследование причин, по которым люди приходят в зависимость, а также мотивов, по которым они выбирают здоровый трезвый образ жизни после опыта зависимости или без такого опыта, позволят лучше понимать природу этого социального явления. Понимание же основных причин расширит круг возможных задач и мер, реализация которых будет способствовать решению этой острой социальной проблемы, повысит эффективность антиалкогольной и антинаркотической политики. В данной работе проведен обзор факторов, способствующих появлению зависимостей (аддикций), которые изучаются учеными из разных наук – представителями медицинской сферы (нейробиологов, неврологов, наркологов и др.) и социальных (психологических, социологических и экономических) наук. Сделан вывод о том, что основной причиной появления зависимости является функция психоактивных веществ как копинг-стратегии проживания непереносимых по разным причинам переживаний человека. Для профилактики зависимостей необходимо повышение жизнестойкости, развитие психологической культуры населения, в том числе с помощью роста доступности альтернативных и здоровых способов борьбы со стресс-факторами и минимизация их негативного влияния, повышения доступности психологической помощи.

Ключевые слова: аддикция, алкоголизм, наркомания, копинг-стратегия, трезвость, трезвый образ жизни

DETERMINANTS OF SUBSTANCE ADDICTIONS IN THE DEVELOPMENT OF POLICIES FOR THEIR PREVENTION

© Stol Anna Victorovna

Institute of Strategic Studies of the Academy of Sciences Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation

Summary. Research into the reasons why people become addicted, as well as the reasons why they choose a healthy sober lifestyle after an experience of addiction or without such an experience, will allow us to better understand the nature of this social phenomenon. Understanding the main reasons will expand the range of possible tasks and measures, the implementation of which will help solve this acute social problem and increase the effectiveness of anti-alcohol and anti-drug policies. This paper provides a review of factors contributing to the emergence of dependencies (addictions), which are studied by scientists from various sciences – representatives of the medical field (neurobiologists, neurologists, narcologists, etc.) and social (psychological, sociological and economic) sciences. It is concluded that the main cause of addiction is the function of psychoactive

substances as a coping strategy for coping with human experiences that are intolerable for various reasons. To prevent addiction, it is necessary to increase resilience, develop the psychological culture of the population, including by increasing the availability of alternative and healthy ways to deal with stress factors and minimize their negative impact, and increasing the availability of psychological help.

Key words: addiction, alcoholism, drug addiction, coping strategy, sobriety, sober lifestyle

Введение. Все люди хотят быть счастливыми. Некоторые государства называют себя социальными и провозглашают приоритетами интересы граждан, закрепляя это в своих конституциях [Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия»]. В некоторых государствах есть даже министерство счастья [Леонтьев Д. Как измерить счастье?]. Целью социально-экономической политики социального государства являются повышение качества жизни и благополучие в обществе, как условия для обретения счастья граждан.

Качество жизни – сложная категория, которая включает в себя уровень удовлетворения всех потребностей человека: материальных, духовных, социальных, потребностей в безопасности и развитии. ВОЗ определяет качество жизни как восприятие человеком своего положения в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в которых он живет, а также в связи с его целями, ожиданиями, стандартами и заботами [WHOQOL: Measuring Quality of Life]. Одним из элементов улучшения и здоровья населения и качества его жизни является трезвый образ жизни, отказ от зависимостей.

Исследование причин, по которым люди приходят в зависимость, а также мотивов, по которым они выбирают здоровый трезвый образ жизни после опыта зависимости или без такого опыта, позволят лучше понимать природу этого социального явления. Понимание же основных причин расширит круг возможных задач и мер, реализация которых будет способствовать решению этой острой социальной проблемы.

Цель и постановка проблемы. Задачу сокращения употребления алкоголя и выработки, реализации антиалкогольной политики ставят перед собой многие страны мира, и уже накоплен большой опыт в этой сфере. Так, в 2010 г. Всемирная организация здравоохранения выпустила доклад о глобальной стратегии сокращения вредного употребления алкоголя. В нем говорится, что сокращение вредного употребления алкоголя с помощью эффективных мер политики и путем обеспечения соответствующей инфраструктуры для успешного претворения этих мер в жизнь выходит далеко за рамки проблематики общественного здравоохранения. Это в действительности вопрос развития, поскольку уровень риска, сопутствующий вредному употреблению алкоголя, в развивающихся странах значительно выше, чем в странах с высоким

уровнем доходов, где население во все возрастающей степени защищено всеобъемлющими законами и мерами, а также механизмами, обеспечивающими их реализацию [Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя. Всемирная организация здравоохранения]. По итогам исследования 2010 года Межамериканского банка развития установлена связь между экономикой и настроением. Безработица, низкие доходы и высокий уровень неравенства коррелирует с высоким уровнем депрессии. Кроме этого на уровень депрессии очевидным образом влияют военные конфликты на территории страны [География депрессии: хуже России только в Африке]. А связь между настроением и выбором психоактивных веществ как способа справиться с тревогой при отсутствии решения проблемы также существует [Клинические рекомендации. Тревожно-фобические расстройства, с. 12]. Например, в ряде исследований было выявлено, что и подростки, и взрослое население России употребляют алкоголь для регуляции собственного эмоционального состояния [Одиноква В.А. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России]. При этом зависимость и тревога могут стать порочным кругом, один из которых способствует тяжести другого [Paracelsus Recovery. Тревога и зависимость].

Как отмечает гепатолог Мациевич М., злоупотребление алкоголем и алкогольная зависимость – две разные формы одного и того же расстройства, злоупотребление алкоголем является основной причиной развития более чем 200 заболеваний [Безопасная доза алкоголя: существует ли она?]. Негативными последствиями зависимостей являются не только ухудшение здоровья, но и риски совершения суицида [Блог о России bcb.su. Статистика суицидов в России 2021, Heavy Drinking and Suicide in Russia. National Institutes of Health, Доклад «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия»] (по оценкам, половина всех самоубийств связана с потреблением алкоголя [Heavy Drinking and Suicide in Russia]), уровень самоубийств в России с середины 1990-х снизился вместе с уровнем потребления алкоголя на душу населения [Доклад «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия». Также вследствие роста алкоголизма и наркомании растет преступность, часть преступлений совершается в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, ухудшается общественная безопасность. Вследствие этого снижается производительность экономики, ухудшается инвестиционный климат. У самих зависимых и тех, кто проживает рядом, ухудшается качество жизни.

В данной работе мы ставим целью исследовать, какие причины выбора психоактивных веществ выделяют нейробиологи, наркологи, социологи,

экономисты и представители других наук, чтобы проверить гипотезу о том, что главной причиной является неудовлетворенность жизнью, то есть дефицит удовлетворенности, который многие покрывают или стремятся компенсировать с помощью психоактивных веществ. Факторами этой неудовлетворенности могут быть разные обстоятельства – от особенностей физического тела до условий жизни, включая условия окружающей среды, психологической зрелости и другие. Качество жизни существенно снижается, если человек испытывает сильную неудовлетворенность своей жизнью и не находит способов удовлетворить насущные потребности. Создание условий, покрывающих этот дефицит, и инфраструктуры поддержки для случаев невозможности удовлетворения насущных потребностей, должно быть основным способом профилактики аддикций.

Методика исследования и полученные результаты. Для достижения цели поставлены задачи: 1) определить причины аддикций, связанные с особенностями физического тела, психологическими особенностями людей, социально-культурными нормами общества, влиянием этнических факторов и другими на основе обзора литературы в сфере медицинских, социологических, экономических и других наук; 2) построить логику или схему взаимосвязи названных причин; 3) сделать вывод о подтверждении или опровержении выдвинутой гипотезы.

Источники данных: публикации в научных периодических изданиях, научные доклады, статистические сборники, данные официальных министерств и ведомств разных стран.

Итоги исследований в сфере нейробиологии говорят о существенном влиянии генетических особенностей и на развитие зависимостей, и на развитие травматических расстройств.

Врачи-наркологи отмечают, что алкогольная и наркотическая зависимость возникают у людей, которые испытывают чувство неудовлетворенности чем-то. Называют такие причины зависимости: семейный конфликт, любопытство, достижение успеха, популяризация наркотиков, протест против общества, нежелание выделяться, неудовлетворенность жизнью [Реабилитационный центр для алко и наркозависимых. Причины зависимости].

Фактор наследственности исследовал врач-генетик, президент Американского Общества генетики человека Дэвид Камингс. Этот фактор связан с двумя вариантами генетических особенностей: 1) с синдромом дефицита удовлетворенности, когда определенное сочетание генов вызывает у носителя этих генов неудовлетворенность в любой жизненной ситуации, даже когда все хорошо, такому человеку трудно почувствовать себя счастливым; дофаминовые рецепторы, отвечающие за получение удовольствия, слабо развиты. 2) с

поврежденным геном транспортера серотонина, что также вызывает депрессивные состояния и как следствие может привести к зависимостям [Наркологическая клиника «Свобода». Причины возникновения зависимости].

Предполагается, что генетический фактор вовлечён приблизительно на 30 % в предрасположенность к посттравматическим расстройствам. При этом одни и те же гены отвечают и за предрасположенность к другим психологическим проблемам: склонность к токсикомании, алкогольной и никотиновой зависимости имеет как минимум 40 % общих с посттравматическими расстройствами генетических особенностей [Комплексное_посттравматическое_стрессовое_расстройство]

Употребление психоактивных веществ и фобии зачастую проявляются одновременно. Так, к тревожно-фобическим расстройствам в качестве коморбидных нарушений²⁷ часто присоединяются и алкогольная зависимость, и зависимость от седативных препаратов, а также суицидальное поведение. В 10-30 % случаев фобии являются предиктором возникновения других расстройств тревоги, настроения и употребления психоактивных веществ [Клинические рекомендации. Тревожно-фобические расстройства].

В сфере социологии есть ряд исследований, описывающих, какие причины зависимостей видят те или иные категории населения, как формируется зависимость. Например, ряд авторов исследовал опыт проведения антиалкогольной политики, соотнося особенности проявления зависимостей в северных регионах, приводя итоги опроса жителей этих регионов. Отмечается, что в комплекс факторов, который, по мнению коренных жителей США и Канады, ведет к алкоголизму входят: колонизация; социальная изоляция; безработица; вера, в то, что коренные народы Севера не могут отказаться от алкоголя; личные переживания, которые якобы облегчаются приемом алкоголя [Гапонова Е.А. и др. Опыт развитых стран в области антиалкогольной политики]. О влиянии безработицы говорят и российские авторы, отмечая, что из-за нее заболеваемость алкогольным психозом в сельских районах РФ в несколько раз выше, чем в городских [Гапонова Е.А. и др. Опыт развитых стран в области антиалкогольной политики].

Результаты отечественных и зарубежных исследований позволяют утверждать, что накопленная заболеваемость и смертность у лиц с низким уровнем образования и благосостояния выше, чем в более благополучных в социально-экономическом плане группах. Аналогичные данные получены в

²⁷ *Справочно:* Коморбидные (полиморбидные) состояния – ситуация, когда у пациента протекают одновременно несколько заболеваний, одно усиливает другое, их отрицательное влияние на организм не арифметически складывается, а геометрически умножается. (// <https://klinikarassvet.ru/vzroselaya-klinika/komorbidnye-sostoyaniya>)

исследовании [Шальнова С.А. и др. Распространенность тревоги и депрессии в различных регионах Российской Федерации и ее ассоциации с социально-демографическими факторами], где менее образованные люди чаще страдали повышенной и клинической депрессией, а риск возникновения тревожных и депрессивных расстройств у бедных был выше в 1,2 раза. Таким образом, уровень образования и социально-экономическое благополучие можно также рассматривать в числе факторов выбора психоактивных веществ в качестве средств борьбы с тревогой и склонности к аддикции.

В качестве фактора алкоголизации исследуются природно-климатические условия [Белова Ю. Ю. Модели социальной превенции алкоголизации населения в регионах России с различными климатическими условиями].

В ходе ряда социологических опросов выявляется важная роль социального окружения (семьи, друзей, влияния школы) на проблемное потребление алкоголя в подростковом возрасте, а само проблемное потребление, делают вывод авторы, является поведенческой моделью, которая заучивается в процессе первичной социализации. Выявлено, что доступность алкогольных напитков влияет на формировании проблемного потребления алкоголя [Одиноква В.А. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России].

Модели потребления алкоголя часто формируются по примеру семьи или друзей и близких, становятся либо способом общения, либо примером простого и доступного способа снятия напряжения. Так, среди мотивов употребления алкоголя выделяется его коммуникативная функция, то есть алкоголь становится способом общения («во время праздников, чтобы придать праздничное настроение» (65,8 %) [Жегусов Ю.И. Молодежь республики Саха (Якутия) и антиалкогольная политика].

По итогам социологического опроса молодежи в Республике Саха-Якутия в 2010 г.: чаще всего алкоголь употребляют с близкими друзьями (85,9 %), с коллегами (27,5 %), членами семьи (13,6 %) [Жегусов Ю.И. Молодежь республики Саха (Якутия) и антиалкогольная политика]. При этом контроль и связи с институтами социализации (семья, учебное заведение) сдерживают формирование проблемной алкоголизации среди молодежи. Популяционные исследования подтвердили, что более частое потребление алкоголя россиянами возникает в ответ на социальный стресс, однако привычное водочное пьянство напротив, редуцирует стресс, и должно рассматриваться как результат культурного и нормативного контекста [Одиноква В.А. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России].

Зависимость родителей от спиртного не проходит бесследно для их детей и складывается из биологической и социально-психологической составляющих.

Согласно статистике, дети родителей, страдающих алкогольной зависимостью, в 4 раза чаще испытывают проблемы, связанные с употреблением спиртного, по сравнению с остальными людьми [Гуляйкина Д. Алкоголизм в семье: как зависимость родителей сказывается на детях]. Научно-клинические исследования и медицинская практика последних 25 лет подтвердили гипотезу о том, что воспитание в травматической и вредоносной семейной среде оказывает разрушительное воздействие на личность ребёнка [ACA WSO. Большая красная книга. Взрослые дети из алкогольных дисфункциональных семей], результатом посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) взрослых детей алкоголиков, выросших в дисфункциональной семье, может стать зависимость. В каком именно виде будет проявляться аддиктивное поведение: в виде химической зависимости (алкоголь, наркотики или табак) или нехимической: сексоголизм, игромания, трудооголизм, эмоциональная созависимость – предсказать нельзя [Макаровский Д. Алкоголизм в наследство: как семейные сценарии влияют на зависимость]. В России от 15 до 50 % семей могут сказать, что столкнулись с проблемой родителя, страдающего алкогольной зависимостью. Взрослые дети алкоголиков (ВДА) представляют собой достаточно обширный, высоко аутоагрессивный пласт общества. Данная группа лиц – наиболее опасная по частоте развития у них разного рода аддикций, а также – по вероятности совершения суицидальной попытки [Байкова М.А., Меринов А.В. Влияние алкоголизма родителей на суицидологические и личностно-психологические характеристики потомства].

Распространенность в популяции взрослых детей больных зависимостями (ВДЗ) может составить 25 % и выше. ВДЗ являются группой множественного риска: у них повышена по сравнению со взрослыми детьми не больных зависимостями родителей частота алкоголизма, наркомании, токсикомании, созависимости, а также депрессии, психосоматических расстройств, пограничных психических нарушений, посттравматического стрессового расстройства. ВДЗ сталкиваются с множественными психологическими трудностями – плохие копинг-механизмы, созависимые взаимоотношения с брачным партнером и др. [Москаленко В.Д. Взрослые дети больных зависимостями – группа множественного риска].

В онлайн-опросе 2020 г., проведенном Общероссийской общественной организацией по содействию в профилактике и лечении наркологических заболеваний «Российская наркологическая лига» и общественным движением «Стройная Россия», выявлено, что что большинство респондентов понимают отрицательное воздействие алкоголя [Опрос показал, что крепость употребляемого жителями России алкоголя зависит от возраста]. Однако Россия все еще относится к числу стран с наиболее высоким уровнем потребления

алкоголя северного типа потребления с преобладанием крепких алкогольных напитков, относительно высокой долей нелегального оборота алкогольной продукции, распространением чрезмерного потребления алкоголя и высоким уровнем смертности, связанным с такого рода потреблением [Радаев В.В., Рощина Я.М. Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема].

Обобщенное обоснование взаимосвязи факторов появления зависимостей всех типов представлено в эссе Зои Лавалли, научного сотрудника факультета философии в Университете Макгилла и Центра научных исследований в области этики в Монреале. Зои Лавалли отметила, что причины появления зависимостей лежат глубже того, что изучают нейробиологи, поскольку, аддиктивные пристрастия ищут важные эмоциональные переживания. Они нацелены на онемение, чувство контроля, уязвимость перед зависимостями связана с целым рядом социальных, экономических и психологических факторов. К ним относятся структурные факторы, такие как бедность, безработица, нестабильность жилья, лишение свободы и отсутствие доступа к службам физического и психического здоровья; и социальные факторы, в том числе неблагоприятный детский опыт, проблемы с психическим здоровьем, стигматизация, предрассудки, дискриминация и социальная изоляция. Эти факторы играют роль в определении того, какие психологические потребности человека удовлетворяются. Риск появления зависимости выше для находящихся в опасных и угнетающих условиях лишения свободы, бездомности, психического расстройства, социальной изоляции. Сложные эмоции и стресс являются триггерами тяги. Факторы окружающей среды играют важную роль в контроле экспрессии генов, а это означает, что генетическая уязвимость перед зависимостью зависит от их обстоятельств. Например, подверженность стрессу усиливает эту уязвимость, а крепкие семейные и общественные связи защищают от нее [Карась Л. Почему люди жаждут и становятся зависимы].

По итогам проведенного обзора предлагаем следующую схему, логически связывающую факторы появления аддикции воедино (рис. 1), 4 группы факторов: семья и история детства и взросления, социальное окружение, условия среды и обстоятельства.

Рисунок 1 – Взаимосвязь факторов появления аддикций

Первая группа «Семья (история рождения и детства)» включает в себя генетические особенности, гены, полученные от родителей, определяющие нарушение дофаминовых рецепторов и транспортера серотонина; ПТСР в случае дисфункциональных семей, где у детей формируется созависимость; модели поведения – копинг-стратегии, когда дети наследуют поведенческие модели от родителей или семьи, где воспитываются, не знают других способов справиться со сложными ситуациями в жизни.

Вторая группа факторов «Социальное окружение» включает в себя социальные нормы – отношение к алкоголю и наркотикам, распространенное в обществе, традиции праздников, похорон и отмечания других значимых событий жизни; общение, когда алкоголь является средством коммуникации и подтверждения принадлежности к группе; примеры; социальная изоляция, когда человек становится изгоем, и нарушается его базовая потребность в принадлежности, надежной привязанности и поддержке.

Третья группа «Обстоятельства» включает в себя: трудные жизненные ситуации; стресс; войны; проблемы со здоровьем (травмы, тревожные расстройства и др.).

Четвертая группа «Условия среды». Доступность психоактивных веществ объединяет в себе несколько условий – условия продажи, делающие покупку возможной по цене и времени приобретения, транспортной доступности. Также

сюда можно отнести условия нелегального рынка [Десять возможных направлений работы правительств по сокращению вредного употребления алкоголя]. Природно-климатические условия с учетом исследуемых гипотез о влиянии недостатка солнечного света и тепла на распространенность алкоголизма в северных странах [Белова Ю. Ю. Модели социальной превенции алкоголизации населения в регионах России с различными климатическими условиями]. В фактор «Безопасность окружающей среды» мы включаем здесь условия военных конфликтов, природных и техногенных катастроф, угрожающих жизни и здоровью, создающих невыносимые для многих страдания.

Схема появления аддикций (рис. 2) представлена на рисунке 2. Она основана на традиционной для психологии схеме реакции на стресс, в которую мы добавили зависимость как ответ и выбор реакции на стресс-факторы, описанные выше (рисунок 1).

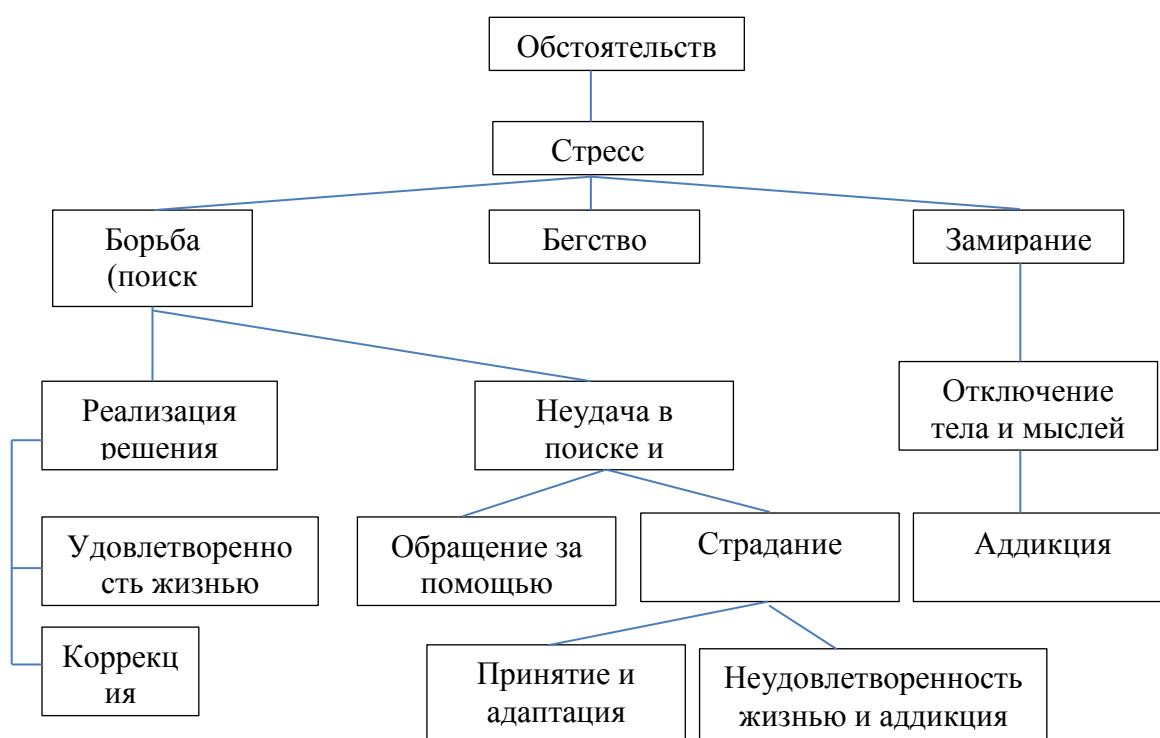

Рисунок 2 – Схема появления аддикций

Общая идея состоит в том, что при пересечении и взаимном влиянии стресс-факторов и факторов, компенсирующих влияние стресс-факторов человек либо выбирает трезвость, либо «проваливается» в зависимость. И задачей социальной политики и алкогольной политики является обеспечение такой инфраструктуры, которая будет снижать риски появления зависимости по всем стресс-факторам. Например, если известно, что генетические особенности

определяют склонность к зависимости, то можно сделать доступными проведение генетических анализов и помочь оценке таких рисков для тех, кому это может быть актуально, включить эти анализы в схему лечения от алкогольной и наркотической зависимости. Если известно, что люди с ПТСР уязвимы к зависимостям, то становится актуальной организация их психологической, психотерапевтической и медицинской поддержки, чтобы не допустить негативных сценариев развития их жизни. Если известно, что модели поведения в семье копируются детьми, то важно, чтобы помощь зависимым оказывалась не только взрослым, но и велась профилактика для детей этих пациентов, например, разъяснительная работа с родителями об их влиянии на детей и статистике негативных влияний аддикций на детей, психологическая поддержка детей в дошкольных и других образовательных организациях, особая работа в детских домах с детьми, изъятыми из семей и т.д.

Заключение. Аддикции являются результатом взаимодействия факторов наследственности (генетических особенностей), социальных факторов, а также личных и семейных историй, зачастую травмирующих. Часть потребления алкоголя или наркотиков в депрессивных регионах обусловлена низким социально-экономическим положением этих регионов и неудовлетворенностью жизнью, которая, в свою очередь, может быть следствием низкого уровня доходов и низкого качества жизни населения.

Вероятно, алкоголь и другие психоактивные вещества применяют люди, которые не видят других возможностей удовлетворить насущные для них потребности – в безопасности, принадлежности к группе, самореализации, либо получить адекватную их ситуации помощь.

Таким образом, для здорового общества важно иметь благоприятные условия для физического и психологического здоровья, когда люди могут учиться и работать, реализуя потребности в развитии своих способностей и навыков, строить доверительные и тесные связи с близкими, планировать свое будущее. В условиях социальных и экономических шоков, военных конфликтов важно минимизировать стресс от них, обеспечить своевременность и доступность психологической помощи для всех, кто столкнулся с ПТСР, лишился жилья, работы, столкнулся с горем потери близких. В ситуации непереносимого горя человек становится уязвимее для зависимостей, поэтому важно информировать население о здоровых альтернативах профилактики стресса и тревожности, возможностях обратиться за помощью к специалистам и упростить доступ к такой помощи, а также всячески пропагандировать все, что повышает жизнестойкость – физкультуру и спорт, непрерывное обучение, творческие хобби и создавать условия для повышения доступности такой деятельности.

Для профилактики аддикций необходимо создание условий для реализации потребностей населения, наличие занятости (работы и учебы) и условий для профессионального и личностного развития, а также наличие эффективной социальной инфраструктуры, обеспечивающей социальную, медицинскую, психологическую помощь, снижающей риски появления аддикций по каждому стресс-фактору.

Финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСИ ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан» на 2023 год.

Financing. The study was carried out within the framework of the state task of the Institute of Research and Development of the State Budgetary Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan" for 2023.

Список литературы:

1. Байкова М.А., Меринов А.В. Влияние алкоголизма родителей на суицидологические и личностно-психологические характеристики потомства // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. 2018. Т. 26. №4. С. 547-558. DOI: 10.23888/PAVLOVJ2018264547-558.
2. Белова Ю. Ю. Модели социальной превенции алкоголизации населения в регионах России с различными климатическими условиями // Регионология. Том 26, 2018. №2. С. 314-337. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.314-337.
3. Безопасная доза алкоголя: существует ли она? Форбс.ру, 01 октября 2019. // <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/384291-bezopasnaya-doza-alkogolya-sushchestvuet-li-ona> (дата обращения: 10.12.2023).
4. Блог о России bcb.su. Статистика суицидов в России 2021, 27.09.2017. Источник: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (дата обращения: 07.12.2023)
5. Гапонова Е.А., Петрачков И.В., Гинойн А.Б., Улумбекова Г.Э. Опыт развитых стран в области антиалкогольной политики // Высшая школа организации и управления здравоохранением. 04 августа 2020. Источник: <https://www.vshouz.ru/journal/2020-god/opyt-razvitykh-stran-v-oblasti-antialkogolnoy-politiki/> (дата обращения: 09.12.2023)
6. География депрессии: хуже России только в Африке. Опубликовано Финмаркет. 08 ноября 2013 года. Источник: <http://www.finmarket.ru/main/article/3544101> (дата обращения: 10.12.2023)
7. Глобальная стратегия сокращения вредного употребления алкоголя. Всемирная организация здравоохранения. 2010 Global strategy to reduce the harmful use of alcohol. World Health Organization. Источник: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/85544> (дата обращения: 10.12.2023)

8. Гуляйкина Д. Алкоголизм в семье: как зависимость родителей сказывается на детях. Источник: trends.rbc.ru/trends/social/632cb4469a794738048cebb6 (дата обращения: 07.12.2023).
9. Доклад «Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия». Совет Общественной палаты Российской Федерации (2009). Дата обращения: 13 мая 2020. Архивировано 30 апреля 2020 года.
10. Десять возможных направлений работы правительств по сокращению вредного употребления алкоголя. Направление деятельности 5. Доступность алкогольных напитков. Источник: <https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/10-areas-for-national-action-on-alcohol> (дата обращения: 15.12.2023)
11. Жегусов Ю.И. Молодежь республики Саха (Якутия) и антиалкогольная политика // Теория и практика общественного развития. 2012. №5. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-respubliki-saha-yakutiya-i-antialkogolnaya-politika-1> (дата обращения: 03.07.2023).
12. Карась Л. Почему люди жаждут и становятся зависимы // Теории и практики · 2 ноября 2022. Источник: <https://theoryandpractice.ru/posts/20224-pochemu-lyudi-zhazhdut-i-stanovyatsya-zavisimy> (дата обращения: 12.11.2023).
13. Комплексное посттравматическое стрессовое расстройство. Источник: wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 07.12.2023).
14. Клинические рекомендации. Тревожно-фобические расстройства. С. 8-12. Источник: <https://psychiatr.ru/download/4239?view=1&name=%D0%9A%D0%A0%D0%97%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 10.11.2023)
15. Леонтьев Д. Как измерить счастье? // <https://postnauka.ru/questions/156526>
16. Макаровский Д. Алкоголизм в наследство: как семейные сценарии влияют на зависимость // <https://www.psychologies.ru/standpoint/alkogolizm-v-nasledstvo-kak-semeynyie-stsenarii-vliyaют-na-zavisimost/> (дата обращения: 10.11.2023)
17. Мальцева М.Ю. Причины возникновения зависимости // <https://svoboda-nc.ru/rodstvennikam/prichiny-vozniknoveniya-zavisimosti/#:> (дата обращения: 14.11.2023).
18. Москаленко В.Д. Взрослые дети больных зависимостями – группа множественного риска. // Наркология. Том 8, 2009. № 2. С. 76-84.
19. Наркологическая клиника «Свобода». Причины возникновения зависимости. 13/01/2023. Источник: <https://svoboda-72.ru/blog/prichiny-vozniknoveniya-zavisimosti.html> (дата обращения: 10.11.2023)

- 20.Одинокова В.А. Социальные предпосылки проблемной алкоголизации в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук, Санкт-Петербург, 2016. // <https://disser.spbu.ru/files/disser2/1038/aftoreferat/gLG5tx7sGB.pdf> (дата обращения: 10.12.2023)
- 21.Опрос показал, что крепость употребляемого жителями России алкоголя зависит от возраста. Москва, 25 июня 2020. // ТАСС // <https://tass.ru/obschestvo/8810253> (дата обращения: 07.12.2023)
- 22.Радаев В.В., Рощина Я.М. Измерение потребления алкоголя как методологическая проблема // <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/article/download/6788/7075/> (дата обращения: 18.12.2023)
- 23.Реабилитационный центр для алко и наркозависимых. Причины зависимости // <https://xn--70-plc1c.xn--plai/rodstvennikam/prichiny-zavisimosti> (дата обращения: 07.12.2023)
- 24.Социальное государство. Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия» // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b0624897b321e87aad> (дата обращения: 05.12.2023)
- 25.Шальнова С.А., Евстифеева С.Е., Деев А.Д., Артамонова Г.В., Гатагонова Т.М., Дупляков Д.В., Ефанов А.Ю., Жернакова Ю.В., Конради А.О., Либис Р.А., Минаков Э.В., Недогада С.В., Ощепкова Е.В., Романчук С.В., Ротарь О.П., Трубачева И.А., Шляхто Е.В., Бойцов С.А., Карпов Р.С., Кавешников В.С., Серебрякова В.Н., Шутемова Е.А., Белова О.А., Назарова О.А., Гудкова С.А., Черепанова Н.А., Фурменко Г.И., Бабенко Н.И., Азарин О.Г., Бондарцов Л.В., Хвостикова А.Е., Ледяева А.А., Чумачек Е.В., Исаева Е.Н., Басырова И.Р., Кондратенко В.Ю., Лопина Е.А., Сафонова Д.В., Скрипченко А.Е., Индукаева Е.В., Черкасс Н.В., Максимов С.А., Данильченко Я.В., Мулерова Т.А., Баланова Ю.А., Капустина А.В, Константинов В.В., Муромцева Г.А., Оганов Р.Г., Мамедов М.Н., Шалаев С.В., Медведева И.В., Шава В.П., Сторожок М.А., Толпаров Г.В., Астахова З.Т., Тогузова З.А. Распространенность тревоги и депрессии в различных регионах Российской Федерации и ее ассоциации с социально-демографическими факторами (по данным исследования ЭССЕ-РФ) // Терапевтический архив. 2014. №12. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-trevogi-i-depressii-v-razlichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii-i-ee-assotsiatsii-s-sotsialno-demograficheskimi> (дата обращения: 03.07.2023).
26. АСА WSO. Большая красная книга. Взрослые дети из алкогольных дисфункциональных семей. Источник: clck.ru/38jrTb (дата обращения: 05.12.2023).
- 27.Paracelsus Recovery. Тревога и зависимость. Источник: clck.ru/38jrVM (дата обращения: 06.12.2023).

28. Heavy Drinking and Suicide in Russia. National Institutes of Health. Источник: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17160138/> (дата обращения: 12.11.2023).
29. WHOQOL: Measuring Quality of Life. Источник: <https://www.who.int/tools/whoqol> (дата обращения: 10.12.2023).

References:

1. Baykova M.A., Merinov A.V. The influence of parental alcoholism on suicidological and personal-psychological characteristics of offspring // Russian Medical-Biological Bulletin named after Academician I.P. Pavlova. 2018. T. 26. No. 4. pp. 547-558. DOI: 10.23888/PAVLOVJ2018264547-558.
2. Belova Yu. Yu. Models of social prevention of alcoholization of the population in regions of Russia with different climatic conditions // Regionology. Volume 26, 2018. No. 2. pp. 314-337. DOI: 10.15507/2413-1407.103.026.201802.314-337.
3. Safe dose of alcohol: does it exist? Forbes.ru, October 01, 2019. // <https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/384291-bezopasnaya-doza-alkogolya-sushchestvuet-li-ona> (date of access: 12/10/2023).
4. Blog about Russia bcb.su. Suicide statistics in Russia 2021, 09/27/2017. Source: <https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm> (access date: 12/07/2023)
5. Gaponova E.A., Petrachkov I.V., Ginoyan A.B., Ulumbekova G.E. Experience of developed countries in the field of anti-alcohol policy // Higher school of organization and management of healthcare. August 04, 2020. Source: <https://www.vshouz.ru/journal/2020-god/opyt-razvitykh-stran-v-oblasti-antialkogolnoy-politiki/> (access date: 12/09/2023)
6. Geography of depression: only Africa is worse than Russia. Published by Finmarket. November 08, 2013. Source: <http://www.finmarket.ru/main/article/3544101> (access date: 12/10/2023)
7. Global strategy to reduce the harmful use of alcohol. World Health Organization. 2010 Global strategy to reduce the harmful use of alcohol. World Health Organization. Source: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/85544> (access date: 12/10/2023)
8. Gulyaykina D. Alcoholism in the family: how parental addiction affects children. Source: trends.rbc.ru/trends/social/632cb4469a794738048cebb6 (access date: 12/07/2023).
9. Report "Alcohol abuse in the Russian Federation: socio-economic consequences and countermeasures." Council of the Public Chamber of the Russian Federation (2009). Date accessed: May 13, 2020. Archived April 30, 2020.
10. Ten possible areas for governments to reduce the harmful use of alcohol. Area of activity 5. Availability of alcoholic beverages. Source: <https://www.who.int/ru/news-room/feature-stories/detail/10-areas-for-national-action-on-alcohol> (access date: 12/15/2023)
11. Zhegusov Yu.I. Youth of the Republic of Sakha (Yakutia) and anti-alcohol policy // Theory and practice of social development. 2012. No. 5. Source:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-respubliki-saha-yakutiya-i-antialkogolnaya-politika-1> (date of access: 07/03/2023).
12. Karas L. Why people thirst and become dependent // Theories and practices November 2, 2022. Source: <https://theoryandpractice.ru/posts/20224-pochemu-lyudi-zhazhdut-i-stanovyatsya-zavisimy> (access date: 11/12/2023).
 13. Complex post-traumatic stress disorder. Source: wikipedia.org/wiki/ (date of access: 12/07/2023).
 14. Clinical recommendations. Anxiety-phobic disorders. pp. 8-12. Source: https://psychiatr.ru/download/4239?view=1&name=%D0%9A%D0%A0%D0%97_%D0%A2%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%81%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf (access date: 11/10/2023)
 15. Leontyev D. How to measure happiness? // <https://postnauka.ru/questions/156526>
 16. Makarovsky D. Inherited alcoholism: how family scenarios influence addiction // <https://www.psychologies.ru/standpoint/alkogolizm-v-nasledstvo-kak-semeynye-stsenarii-vliyayut-na-zavisimost/> (date of access : 11/10/2023)
 17. Maltseva M.Yu. Causes of addiction // <https://svoboda-nc.ru/rodstvennikam/prichiny-vozniknoveniya-zavisimosti/#>: (access date: 11/14/2023).
 18. Moskalenko V.D. Adult children of addicts are a multiple risk group. // *Narcology*. Volume 8, 2009. No. 2. P. 76-84.
 19. Drug treatment clinic "Freedom". Causes of addiction. 01/13/2023. Source: <https://svoboda-72.ru/blog/prichiny-vozniknoveniya-zavisimosti.html> (access date: 11/10/2023)
 20. Odinkova V.A. Social prerequisites for problematic alcoholism in modern Russia. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of sociological sciences, St. Petersburg, 2016. // <https://disser.spbu.ru/files/disser2/1038/aftoreferat/gLG5tx7sGB.pdf> (access date: 12/10/2023)
 21. The survey showed that the strength of alcohol consumed by Russian residents depends on age. Moscow, June 25, 2020. // TASS // <https://tass.ru/obshchestvo/8810253> (access date: 12/07/2023)
 22. Radaev V.V., Roshchina Ya.M. Measuring alcohol consumption as a methodological problem // <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/soc4m/article/download/6788/7075/> (access date: 12/18/2023)
 23. Rehabilitation center for alcohol and drug addicts. Causes of addiction // <https://xn--70-plc1c.xn--plai/rodstvennikam/prichiny-zavisimosti> (access date: 12/07/2023)

24. Social state. Electronic library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences “New Philosophical Encyclopedia” // <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHad66b0624897b321e87aad> (access date: 12/05/2023)
25. Shalnova S.A., Evstifeeva S.E., Deev A.D., Artamonova G.V., Gatagonova T.M., Duplyakov D.V., Efanov A.Yu., Zhernakova Yu.V., Konradi A.O., Libis R.A., Minakov E.V., Nedogoda S.V., Oshchepkova E.V., Romanchuk S.V., Rotar O.P., Trubacheva I.A., Shlyakhto E. .V., Boytsov S.A., Karpov R.S., Kaveshnikov V.S., Serebryakova V.N., Shutemova E.A., Belova O.A., Nazarova O.A., Gudkova S.A. ., Cherepanova N.A., Furmenko G.I., Babenko N.I., Azarin O.G., Bondartsov L.V., Khvostikova A.E., Ledyayeva A.A., Chumachek E.V., Isaeva E.N., Basyrova I.R., Kondratenko V.Yu., Lopina E.A., Safonova D.V., Skripchenko A.E., Indukaeva E.V., Cherkass N.V., Maksimov S. .A., Danilchenko Y.V., Mulerova T.A., Balanova Yu.A., Kapustina A.V., Konstantinov V.V., Muromtseva G.A., Oganov R.G., Mamedov M.N. , Shalaev S.V., Medvedeva I.V., Shava V.P., Storozhok M.A., Tolparov G.V., Astakhova Z.T., Toguzova Z.A. Prevalence of anxiety and depression in various regions of the Russian Federation and its association with socio-demographic factors (according to the ESSE-RF study) // Therapeutic archive. 2014. No. 12. Source: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-trevogi-i-depressii-v-razlichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii-i-ee-assotsiatsii-s-sotsialno-demograficheskimi> (access date: 07/03/2023).
26. ACA WSO. Big red book. Adult children from alcoholic dysfunctional families. Source: clck.ru/38jrTb (access date: 12/05/2023).
27. Paracelsus Recovery. Anxiety and addiction. Source: clck.ru/38jrVM (access date: 12/06/2023).
28. Heavy Drinking and Suicide in Russia. National Institutes of Health. Source: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17160138/> (access date: 11/12/2023).
29. WHOQOL: Measuring Quality of Life. Source: <https://www.who.int/tools/whoqol> (accessed 12/10/2023).

Сведения об авторе

Столь Анна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра исследования социального развития региона. Институт стратегических исследований АН РБ, 450008, г.Уфа, ул. Кирова, 15, e-mail: stolav@isi-rb.ru. *ORCID ID 0000-0002-9528-2893. Researcher ID AAM-5848-2020.*

Author personal details

Stol Anna Victorovna, Associate Professor, Leading Researcher at the Center for Regional Social Development Research. Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, 450008, Ufa, st. Kirov, 15, e-mail: stolav@isi-rb.ru. *ORCID ID 0000-0002-9528-2893. Researcher ID AAM-5848-2020.*

© Столь А.В.